

УДК 791.2
ББК 85.374 (3)

DOI: 10.30628/1994-9529-2018-14.4-148-166
recieved 17.04.2018, accepted 21.12.2018

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ДЕЗОРЦЕВА

Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Челябинск, Россия

ORCID: 0000-0002-0975-893X

e-mail dezortseva_m@bk.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ ХИЛАРИ МАНТЕЛ О ТОМАСЕ КРОМВЕЛЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЭКРАНИЗАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕСЕРИАЛА «WOLF HALL» BBC

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу литературного текста и экранизации двух исторических романов английской писательницы Хилари Мантел «Волчий зал» («Wolf Hall», 2009) и «Внесите тела» («Bring up The Bodies», 2012). Оба произведения привлекают внимание не только отечественных и зарубежных литературоведов, но и представителей кинематографа. «Wolf Hall» — исторический телесериал, основанный на одноименном романе Х. Мантел и его продолжении «Внесите тела», снятый режиссером Питером Козмински для канала BBC (2015). В статье приводятся разные точки зрения авторитетных ученых на возможность передачи идейно-художественного смысла книги через кино. Автор обращает внимание на то, каким образом воплощается концепция режиссера, соответствует ли она исторической концепции автора и средствам ее воплощения на уровнях пространственно-временной организации, идеи и мотива, актерской игры, воссоздания декораций и костюмов, речевого портрета персонажей. В ходе сравнительного анализа рассмотрен вопрос расшифровки идейно-художественного замысла литературного произведения

посредством кино: писатель реализует одну задачу — раскрыть свою идею в тексте, кинорежиссер в экранизации художественной литературы решает две — выявить концепцию автора и отразить собственное видение произведения. В результате исследования делается вывод, что телеадаптация рассматриваемого художественного текста в большей степени акцентирует внимание на его ключевых позициях, изображая их под иным углом, но при этом сохранив уникальность исходного произведения.

Ключевые слова: кинокартина, художественное взаимодействие, экранизация, художественное произведение, исторический роман, Хилари Мантел, «Волчий зал», Томас Кромвель, «Внесите тела».

MARIA A. DEZORTSEVA

South Ural State Humanitarian-Pedagogical University

Chelyabinsk, Russia

ORCID: 0000-0002-0975-893X

e-mail dezortseva_m@bk.ru

HILARY MANTEL'S HISTORICAL NOVELS ABOUT THOMAS CROMWELL AS THE BASIS FOR FILM ADAPTATION: BY THE EXAMPLE OF THE TELEVISION SERIES "WOLF HALL" BBC

Annotation. This article is devoted to the study of the similarities and differences between the literary text and the film version of two historical novels by English writer Hilary Mantel "Wolf Hall" ("Wolf Hall", 2009) and "Bring up The Bodies" ("Bring up The Bodies", 2012). These works attract the attention not only of literary scholars in Russia and other countries, but also of representatives of cinema. Wolf Hall is a historical television series based on the novel by Hilary Mantel and his sequel "Bring the Body", directed by Peter Koszinsky for the BBC 2 (2015). The article presents various points of view of authoritative scientists on the possibility of transmitting the ideological and artistic meaning of the book by means of the cinema. The author pays attention to how the concept of the director

is embodied and whether it corresponds to the historical concept of the author—editing techniques, the play of actors, the re-creation of scenery and costumes, and the speech portrait of the characters. In the course of a comparative analysis, the question of decoding the ideological and artistic intent of a literary work by means of cinema was considered: the writer, according to his own conception, is guided by the idea that is revealed in the text, and the film director solves a double task in screening fiction—to convey the concept of the author to the viewer and reflect his own vision of the work. It is concluded that the televised adaptation of this artistic text focuses more on its key positions, depicting them from a different angle, but at the same time retaining the uniqueness of the original work.

Keywords: motion picture, artistic interaction, film adaptation, artwork, historical novel, Hilary Mantel, “Wolf Hall”, Thomas Cromwell, “Bring up to the bodies”.

Изучение взаимовлияния различных видов искусства — перспективная тенденция не только в искусствоведении, но и в литературоведении. Одна из наиболее распространенных в социокультурной ситуации форм взаимодействия такого рода — экранизация художественной литературы. Кинофильм изучается как многомерный и многоплановый объект различными науками — лингвистикой, литературоведением, эстетикой, переводоведением. На протяжении всего развития кинематографа существует спорный вопрос: возможно ли через экранизацию литературного произведения прийти к пониманию его идейно-художественного своеобразия, невзирая на то, что в киноверсии текст в любом случае претерпевает определенные изменения?

Несмотря на огромное количество экранизаций литературных произведений, критики, пытаясь дать четкий ответ по данному вопросу, продолжают сталкиваться с проблемой соотношения произведений кинематографа и литературного первоисточника, а также оценки их художественных достоинств и недостатков. С одной стороны, исследователи утверждают, что современная экранизация является интерпретацией произведения с точки зрения современности, «вольно или невольно реализует новые эстетические критерии» [1, с.

41]. С другой — о невозможности кинематографа «полноценно перенести на экран литературные произведения, в которых присутствует внутренний монолог и подтекст» [2, с. 69]. А между тем сами писатели, например, Эрнест Хэмингуэй и Энтони Берджес, негативно высказывались насчет вышедших экранизаций их произведений. По наблюдению В. Шкловского, перевод литературного произведения на язык кино — непростая задача, так как невозможно перевести язык текста на язык другого искусства, поскольку «всякий “пересказ” есть порождение нового произведения» [3, с. 110].

Анализ киноверсии книги часто является непростой задачей из-за синтеза разных видов искусства, каждый из которых обладает собственной системой понятий и представлений: «“языком” или “кодом”, на котором “говорит” художник» [2, с. 206].

Особое внимание мирового кинематографа приковано к историческим событиям, поэтому с частой периодичностью мы можем наблюдать работу над экранизациями исторических романов. И если исторический сюжет известен широкому кругу людей, то та или иная интерпретация событий, расстановка акцентов в изображении исторических личностей, совпадение точек зрения режиссера с точками зрения писателя нередко делает исторические фильмы предметами острой полемики. Полнота воплощения писательского замысла, выразительность характеров исторических персонажей, способность создать атмосферу, многосторонне отражающую эпоху, являются наиболее решающими критериями в оценке качества фильма, снятого по историческому произведению.

Период Английской Реформации всегда привлекал внимание не только историков, но и прозаиков, драматургов, художников. Особую популярность эпоха правления короля Генриха VIII обрела и в кинематографе. Впервые тюдоровская Англия была показана в кинофильме «Частная жизнь Генриха VIII» («The Private Life Of Henry VIII», 1993) английского режиссера Александра Корда. Также в XX веке выходят посвященные этому историческому времени кинофильмы «Принц и нищий» («The Prince and the Pauper», 1937),

«Малышка Бесс» («Young Bess», 1953), «Человек на все времена» («A Man for All Seasons», 1966), «Анна на тысячу дней» («Anne Of The Thousand Days», 1969), «Шесть жен Генриха VIII» («The six wives of Henry VIII», 1970), «Генрих VIII и его шесть жен» («Henry VIII and his six wives», 1972). В наши дни, помимо полнометражных фильмов «Еще одна из рода Болейн» («The Other Boleyn Girl», 2003 и 2008), период Реформации Англии отображается в такой разновидности телепередач, как телевизионные сериалы. С 2003 по 2010 годы выходят телесериалы «Генрих VIII» («Henry VIII», 2003) и «Тюдоры» («The Tudors», 2007–2010). В 2015-м основой для телевизионного мини-сериала из шести эпизодов «Wolf Hall», снятого для телеканала BBC Two (Великобритания и США), становятся исторические романы английской писательницы Хилари Мантел о временах правления короля Генриха: «Волчий зал» («Wolf Hall», 2009) и «Внесите тела» («Bring up The Bodies», 2012).

Историческая диалогия Хилари Мантел с момента своего появления стала объектом пристального внимания не только читательской аудитории, но и критиков, высоко оценивших художественные качества произведения. Об этом свидетельствует тот факт, что Х. Мантел — единственная писательница, удостоившаяся дважды Букеровской премии (Booker Prize 2009, 2012), Национальной премии ассоциации литературных критиков (2010), премии Коста (англ. Costa Book Award) в двух номинациях — лучший роман и книга года (2012). В своих романах о тюдоровской Англии Х. Мантел сместила фокус повествования с персонажей, которые уже продолжительное время привлекали к себе внимание историков, культурологов и литературоведов, таких как король Англии Генрих VIII, его вторая жена Анна Болейн или гуманист Томас Мор, на Томаса Кромвелля — английско-го государственного деятеля и помощника Генриха VIII. В концепции Мантел Кромвель — не жестокий помощник короля, как его привыкли изображать литераторы и историки, а главный идеолог Реформации, основоположник британской идеи независимости и творец государственности.

Романы Х. Мантел стали объектом изучения в научных трудах русских и зарубежных ученых, которые исследуют ее произведения в разных научных плоскостях. Одни — в сфере жанра. Р. Ариас определяет роман как неоисторический, требующий изучения и оценки прошлого сквозь призму настоящего. По мнению Ариас, в дилогии о Кромвеле автор предпринимает попытки показать, как фантазийно работает человеческая память: «в прыжках», «петлях», «вспышках» [4]. С. Коткар определяет жанр романов о Томасе Кромвеле как жанр исторической фантастики, наделенной множеством культурных и языковых элементов, несущих развлекательную функцию и помогающих в создании виртуальной исторической реальности [5]. Т. Бэйкер впервые делает вывод о том, что национальный миф является важной составляющей романов Мантел, так как Кромвель, деконструируя и реконструируя национальный миф, в целях получения или сохранения политической власти использует его в качестве инструмента манипуляции [6].

Другие ученые ведут изыскания в области междисциплинарных наук. Работа С. Джонг содержит в себе исследования на стыке лингвистики, теории коммуникации, сравнительного литературоведения, семиотики и социологии. Автор рассматривает способы переноса культурных и исторических отсылок к изображаемому времени в официальном переводе «Волчьего зала» на нидерландский язык [7].

А. Альгамди, опираясь на анализ связи описания внешности персонажа с его внутренним миром, занят изучением психологической проблемы — выявлением в романе психологического хронотопа [8].

Однако при всей многоаспектности изучения дилогии Мантел (литературоведческой, культурологической, лингвистической) сравнительный анализ литературного произведения и его экранизации в зарубежной научной литературе не проводился.

В отечественном литературоведении творчество Хилари Мантел наиболее обстоятельно освещено в научных работах И. Кабановой, Б. Проскурнина, В. Кухаренко. В ряде работ внимание уделяется собственным романам «Волчий зал» и «Внесите тела». Одной из первых

стала работа В. Кухаренко, посвященная развернутому литературно-стилистическому анализу первой части дилогии на русском языке [9].

И. Кабанова на примере произведений о Кромвелле рассматривает зарождение и развитие кризиса старого национального сознания и становление нового, обращается к религиозной проблематике романов [10]. Анализируя панораму Английской Реформации, Кабанова также исследует усвоение постмодернистского наследия в жанре исторического романа современной английской литературы при тенденции возврата к формам классического исторического романа [11]. Изучая образ главного героя, она приходит к выводу, что Мантел в Кромвелле воплощает идеи рационального контроля социальных рисков, эволюции характера героя путем отказа от личных выгод в пользу государственных [12]. Особая заслуга данного исследования состоит в раскрытии мастерства Мантел как психолога.

Б. Проскурнин, анализируя жанровую специфику «Волчий зал» и «Внесите тела», определяет новшества, произошедшие в жанре современного исторического романа, рассматривает сочинения Хиллари Мантел в контексте истории и современного состояния жанра. Автор исследует, как значительный объем английской истории воссоздается через его существование в сознании главного героя [13]. Также показывает мастерство писательницы в использовании костюма как средства, помогающего погрузить читателя в историко-культурный контекст и подчеркнуть некоторые особенности внутреннего мира героев, настроение и социальный уровень [14].

Все существующие работы, в которых авторы обращаются к дилогии Мантел «Волчий зал» и «Внесите тела», направлены либо на рассмотрение модификаций современного исторического романа, либо сосредоточивают свое внимание на образе главного персонажа дилогии — Томаса Кромвелля. Особенность же настоящей статьи заключается в том, что в ней рассматриваются способы взаимодействия экранизации и романной первоосновы, предпринимается попытка ответить на вопрос: каким способом и насколько успешно реализуются в экранизации романов Х. Мантел идеи, лежащей в основе дилогии.

Телесериал, основанный на романах «Волчий зал» и «Внесите тела» (сценарист Питер Струган), поставлен режиссером Питером Козмински. В главных ролях: ... » Марк Райлэнс (Кромвель), Дэмиан Льюис (Генрих VIII), Клэр Фой (Анна Болейн), Энтон Лессер (Томас Мор) и др. Премьера телесериала состоялась в середине января 2015 года на телеканале BBC Two. В России не было официального выхода сериала на телеэкраны, однако любой желающий может найти его в Интернете в любительском переводе или с субтитрами.

В многочисленных интервью Х. Мантел говорила, что плотно сотрудничала со сценаристом, так как переживала за точность экранизации: «Важно было работать с людьми, которые разделяют мои ценности и думают, что более чем возможно совместить хорошее историческое произведение и драму — одно другому не противоречит. Понимание этого жизненно необходимо, это должно быть в основе работы. Потому что как только вы посчитаете, что зрителям будет слишком сложно или история — это неудобная форма, вы скатитесь в каскад ошибок, который приведет к бессмыслице» [15]. Режиссер Питер Козмински и актер Дэмиан Льюис, играющий Генриха VIII, в своем интервью выражали согласие с писательницей: «Она правомерно высказала обеспокоенность тем, что с ее книгами могли бы обойтись неправильно. Но именно в этот проект вовлечены такие люди, что волноваться ей не стоит. Это по-настоящему политическая книга, не будет никакого разгула и буффонады, она такого не писала, а мы — не снимали» [16].

Таким образом, писательнице, режиссеру и актерам в переводе литературного произведения на язык кино было важно максимально сохранить его идейный замысел. В этом нам поможет сравнительный анализ художественного произведения и его экранизации, который мы проведем по следующим литературоведческим критериям: пространственно-временная организация, тип повествования, система мотивов, сюжет, образы героев, костюм, атмосфера и речь персонажей, ключевые сцены в сюжете.

При анализе литературного произведения и его экранной адаптации в первую очередь обратим внимание на пространственно-временную организацию. Вслед за историческим романом место действия в телесериале — Англия XVI века во времена правления короля Генриха VIII. На экраны проецируется конфликт интересов Томаса Мора, противника англиканства, и Томаса Кромвеля, считающего обособление Англии верным путем развития государства, а также Генриха VIII, желающего развестись с Екатериной Арагонской и жениться на Анне Болейн, но знающего, что скандальный развод вызовет ссору между королем и церковными властями.

В пространственно-временной организации читателя ориентирует эпиграф к роману «Волчий зал». Это абзац главы «О театре» из трактата «Десять книг об архитектуре», написанного римским архитектором Марком Витрувием около 27 г. до н. э.: «Сцены бывают трех родов: во-первых, так называемые трагические, во-вторых — комические, в-третьих — сатирические. Декорации их несходны и разнообразны» [19, с. 7]. Эпиграф предопределяет, что трагические сцены будут происходить во дворце, комические и сатирические — дома или на улицах. Застольные разговоры английского философа, писателя-гуманиста и юриста Томаса Мора и его соратников чередуются с кулуарными беседами английского государственного деятеля Кромвеля и Генриха VIII в саду, массовые сцены праздников перемежаются со сценами казни. Кроме того, характерной особенностью исторического хронотопа романа является постоянное смещение временных пластов, их «переключение» в сознании главного героя, в потоке его мыслей. Современная действительность в романе пересекается с воспоминаниями Кромвеля. Изображая в сериале постоянные перемещения в пространстве и времени, режиссер использует прием параллельного монтажа. Хронометраж рассчитывается таким образом, чтобы воссоздать неторопливое течение времени, изображенное в литературном источнике, направляющее всех героев к их целям.

Тип повествования. В обеих частях дилогии Мантел Кромвель не выступает в роли повествователя, о нем говорится в третьем лице

— «он», но все события, происходящие на страницах диалогии, читатель видит сквозь призму сознания Кромвеля. Если воспользоваться термином фокализация, предложенным Ж. Женеттом (повествование — оптический прибор, который настраивается на точку зрения того или иного персонажа) [17, с. 48], то можно сказать, что используется ее внутренний режим повествования, когда все события передаются через осторожное, умное, прагматичное сознание Кромвеля. Чтобы воплотить в кадре эффект присутствия читателя в мыслях Кромвеля, режиссер Козминский не следует за телевизионными клише, раскрывая мысли Кромвеля через голос за кадром. Вместо этого он использует прием субъективной камеры. Зритель глазами Кромвеля видит происходящее вокруг, воспоминания и мечты как бы в реальном времени — вот способ показать, «что это его внутренняя история, но без его голоса, который мы имеем в книгах» [18].

Мотивы. В отличие от романов Мантел, где центральным мотивом поведения Кромвеля становится идея реформирования государства, Питер Строган решил несколько переключить внимание на идею мести Кромвеля тем, кто привел к гибели его наставника — кардинала Вулси. Такая конкретизация, по его мнению, поможет понять мотивы игры Томаса Кромвеля, уступки и моральные компромиссы, на которые он идет. Действие в телесериале тянется размеренно, так как перед зрителем постепенно и неторопливо разворачивается история человека, просчитывающего каждый шаг. Именно эта неспешность в демонстрации кадров наилучшим образом раскрывает мотивы Кромвеля: зритель успевает обратить внимание на его взгляды, малейшие телодвижения, что способствует пониманию хода его мыслей и замыслов. Кромвель «наблюдает и вычисляет, пока все остальные болтают и исповедуются» [6, с. 76].

Образы. Образы героев — одна из сильных сторон телесериала. Образ Кромвеля во многом схож с литературным оригиналом. Кромвель, как и задумывалось у Мантел, показан не как злодей, а как человек с внутренней идеей, переживаниями и драмой. Как и книжный персонаж, герой Марка Райленса больше размышляет,

чем разговаривает. Именно поэтому игра актера сдержанна, и каждый взгляд, движение его и мускулов на лице становятся значимыми. Кромвель постоянно следит не только за обстановкой при дворе, но и всматривается внутрь себя, анализирует свои поступки. Его внимательный взор будто разглядывает только важные в определенной ситуации человеческие признаки. Райленсу удалось воссоздать образ из романов Мантел — человека умного, приспособляющегося к обстоятельствам, и сдержанного, преданного своему делу. Например, в сцене, где Кромвель из-за лихорадки теряет двух своих дочерей, актер почти не проявляет эмоций, позволяя себе проронить только пару слез. Но, несмотря на внешнюю его сдержанность, читатель проникается к Кромвелю положительными чувствами, благодаря вставкам (как и у Мантел) сцен из прошлого, например, сцены, где отец избивает маленького Томаса.

Дэмиану Льюису, несмотря на неполную внешнюю схожесть с литературным Генрихом, удалось передать образ человека, являющегося узником своего положения, но идущего в угоду своим человеческим слабостям. Генрих, «человек желания», в его исполнении получился несколько скованным и сдержанным, однако в то же время способным прислушаться к мудрому совету. Анна Болейн в исполнении Клэр Фой — явно отрицательный персонаж: властная, хитрая, готовая на все ради своих целей, но зритель все равно сопереживает ее судьбе. Анна в сериале ведет себя как игрок, который понимает, что «ее тело — ее валюта» [20, с. 148]. Она осознает, что за ней наблюдают, потому что она заложница сложной ситуации, в которой все, что имеет значение, — это «иллюзия ее девственности и появление наследника» [20, с. 146]. Важную роль играют сцены общения Анны и Кромвеля. Два игрока признают силу друг друга, но в итоге победит сильнейший — эта мысль отражается в сцене, где Кромвель в своих фантазиях гладит шею Анны. Его мечтания могут трактоваться и как эротическая фантазия, и как угроза.

Отдельного внимания заслуживает образ Томаса Мора, сыгранного Энтоном Лессером, так как в своих романах Мантел изменила

традиционное изображение прославленного гуманиста. Мор, как в романе, так и в сериале, жесток, лишен душевной теплоты, бестактен, что подробно показано в сценах с гостями или в диалогах с собственной женой. Режиссер, следуя за идеей писателя, показывает зрителю противостояние двух гуманистов, один из которых открыт для всего нового, а второй — нежелающий оторваться от старого. Даже смерть Мора, показанная мрачно и скупно, не вызывает у зрителя сочувствия. В целом актеры достойно справились со своей задачей: воплотили авторскую точку зрения на исторических персонажей, при этом создав сложные и многогранные образы главных героев.

Костюмы и декорации. С особой точностью и даже дотошностью созданы костюмы и декорации. Б. Проскурнин считает, что в романах Мантел костюм является «средством, помогающим погрузить читателя в образ мысли, в историко-культурно заостренное мировидение героя, выпукло и зримо изобразить его внутренний мир, систему ценностей и представлений» [14, с. 86]. Декорации безукоризненно продуманны — от гобеленов при дворе и ухоженных садов, в которых встречаются Кромвель и Генрих, до элементов костюмов и предметов, часто используемых героями. В традициях исторического романа автор вырисовывает множество деталей быта изображаемой эпохи, в результате чего он приобретает документированные черты. По мнению И. Кабановой, исторический роман становится «исследованием обыденной жизни людей ушедших поколений, ценностной оценкой сферы повседневности» [12, с. 196]. Особое внимание с целью передачи социокультурных и экономических реалий уделяется костюмам: «Анна тоже в галерее. На ней платье узорчатого дамаста, такого плотного, что узкие белые плечи будто поникли под тяжестью ткани» [19, с. 348]. Костюмеры киноверсии романа не оставили без внимания детали, а режиссер заострил внимание зрителя на них с помощью съемки крупным планом.

Свет. Воссоздавая реальную картину жизни народа XVI века, художники по свету решили, что действия практически все время будут разворачиваться в полусумраке. Этот эффект достигается с помощью

мерцания свечей, естественного освещения неба, солнечных лучей, через стекла проникающих в мрачные покои. Особой яркостью и наполненностью светом отличаются сцены, изображающие время Кромвеля, проведенное в кругу семьи. Мантел в романах подчеркивает важность для него семьи, в сериале же это передается с помощью света. Одна из самых светлых сцен с участием Кромвеля — обед в присутствии жены у себя дома (однако линия взаимоотношений Кромвеля и жены в сериале, на наш взгляд, раскрыта не полностью).

Музыкальные элементы картины создают своеобразную атмосферу Средневековья. Особое назначение музыкального сопровождения в сценах с участием Кромвеля — это усиление драматической ситуации (например, сцена падения Генриха с лошади, в которой звучат струнные и флейты), а иногда — характеристика героя (например, сцена, в которой Кромвель встречает лютневого игрока, развлекающего леди Анну).

Анализ **речевого поведения** позволяет прийти к выводу, что такая особенность романа, как полилингвизм, используемая для маркирования «своего» и «чужого» персонажа, переходит и в сериал. Но не все фразы произносятся актерами на иностранных языках и сопровождаются субтитрами, а только фразы на латыни, что, по нашему мнению, сужает количество «чужих» персонажей. Получается, что в сериале Кромвель не признает своими только Мора и его почитателей, говорящих на латыни, хотя в романе используются также французский, немецкий, итальянский, валлийский и другие языки.

Ключевые сцены. Для исторического телесериала, как и для исторического романа, очень важен показ политических и исторических событий, как, например, коронация или казнь. Так, Б. Проскурнин, анализируя произведения в контексте жанра исторического романа, пишет, что «создавая подобную живописную и полную культурных реалий «картинку», писательница «помещает» нас в число зрителей, наблюдающих за коронационной процессией Болейн. Она едва ли не сценографически выстраивает эпизод, выписывая в том числе и пространственную перспективу — как горизонтальную, так

и вертикальную» [13, с. 81]. С трагическим пафосом в романе описывается и сцена казни Анны Болейн. В минуты шествия по эшафоту Анна представляется как актриса, за действиями которой наблюдает толпа: «мрачная процессия движется», «один или два раза королева замедляет шаг», «королева не выглядит грозным врагом Англии, но внешность обманчива», «глядя куда-то поверх толпы, начинает говорить» [21, с. 398]. Отличие характера сцены казни в телевизионной версии от литературного источника состоит в том, что он не такой напряженный, как в романе. Снижение напряжения реализовано за счет того, что эпизоды процессии перемежаются с фрагментами воспоминаний Кромвеля о событиях последних нескольких часов: воспроизводимый в памяти разговор с палачом и путь Анны к эшафоту идут как бы параллельно.

Еще одно отличие литературного текста от адаптации заключено в отсутствии комментария короля Генриха по поводу происходящего действия. В романе он, конечно, также не присутствует во время казни, но о его заинтересованности в происходящем говорит диалог Кромвеля и Брайана: «Что, Фрэнсис? — Мне поручили, как только ее голова слетит с плеч, скакать с новостью к королю и мистрис Джейн» [21, с. 378]. Этот же эпизод в телеверсии заканчивается тем, что Кромвель идет по длинному коридору, чтобы приветствовать короля, который встречает его с улыбкой и обнимает. В телеверсии очень заметен контраст между усталым, безжизненным выражением лица Кромвеля и праздничной усмешкой короля. Зритель понимает, что король не в восторге от смерти Анны, но очень рад, что он свободен от трудностей, которые принесли годы попыток узаконить союз с ней, и может открыто представить новую возлюбленную. Убрав упоминание о короле во время церемонии казни и показав только этот финальный образ Генриха, режиссер телеверсии представляет зрителю его как хладнокровного героя, думающего, что Анна была лишь препятствием, которое нужно было устранить. В романе же мы видим чувство раскаяния в необъяснимых событиях, которые привели к этим судьбоносным обстоятель-

ствам: «Генрих почти не говорит о ней, — сообщает Фрэнсис Брайан. — Только недоумевает, как такое могло с ним случиться. Оглядываясь на прошедшие десять лет, он не понимает, что на него нашло» [21, с. 378]. Из этого следует, что в изображении ключевых сцен истории очевидна некая вольность сценариста с целью фокусирования внимания зрителя на том, как данные события воспринимаются Кромвелем, в убыток масштабности действия.

Итак, в итоге предпринятого нами сравнительного анализа становится ясным, что режиссер П. Козмински действительно стремился воплотить идею перенесения идейно-художественного замысла романов Хилари Мантел на телеэкран, сохранив сюжет, пространственно-временные рамки и образы героев произведений. Однако в экранизации все же были сделаны некоторые отступления от оригинального замысла писательницы и воплощения их на страницах произведения: внутренние монологи центрального персонажа романов Кромвеля в телеверсии не воспроизводятся, что приводит к исчезновению такой характерной черты романа, как индивидуальный взгляд главного героя на происходящие события; отсутствует прием «многоязычия», который в романе не только изображал многонациональную галерею действующих лиц, но и маркировал отношение Кромвеля к говорящему персонажу (и нации в целом). При передаче образа короля Генриха акцент сделан на его безучастии в делах, касающихся казни Анны Болейн, а мотивы поступков Кромвеля несколько искажены в сторону личной мести. Однако в целом в кинокартине присутствуют доподлинное изображение эпохи, успешные попытки раскрытия характеров, передачи событий через призму восприятия главного героя, внимание к деталям, сохраняется романное чередование эпизодов прошлого и настоящего. В итоге мы приходим к выводу, что экранизация романов Хилари Мантел режиссером П. Козмински представляет собой результат тщательной переработки и анализа оригинального материала, то есть не просто передачи фабулы, но и идеи, лежащей в основе каждой части дилогии, и, что самое главное, — полноценной замены текстовых средств кинематографическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян С.М. Экранизация литературных произведений как специфический тип взаимодействия искусств: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04. М., 2003. 155 с.
2. Вартанов А.О. Четвертый род литературы // Экранные искусства и литература: звуковое кино. М., 1994. С. 50–71.
3. Шкловский В.Б. Литература и кинематограф. Берлин: Рус. универ. изд-во, 1923. 59 с.
4. Arias R. Exoticising the Tudors: Hilary Mantel's *Re—Appropriation of the Past in Wolf Hall and Bring Up the Bodies* // *Exoticizing the Past in Contemporary Neo—Historical Fiction*, 2014. № 11. P. 115–118.
5. Kotkar S. Revisiting British history: a study of Hilary Mantel's *Wolf Hall* // *Epitome: International Journal of Multidisciplinary Research*, 2016. № 4. P. 42–45.
6. Baker T.R. Beneath every history, another history: History, Memory, and Nation in Hilary Mantel's *Wolf Hall and Bring up The Bodies* // *Graduate program in English Literature*. Calgary: Alberta, 2015. 352 p.
7. Jong S. The Translation of Cultural References in Historical Fiction: A Case Study of Hilary Mantel's *Wolf Hall* // *Master thesis*. Leiden University. The Netherlands, 2015. 239 p.
8. Alghamdi A. Hilary Mantel: Embodying Thomas Cromwell and Redefining Historical Fiction through 'Women's Writing' // *Arab World English Journal for Translation & Literary Studies*. 2018. № 1. Vol. 2. P. 117–134.
9. Кухаренко В.А. Генрих VIII и его двор: Хилари Мантел, «Вулф Холл» // *Записки з романо-германської філології*. 2011. № 2 (27). С. 116–124.
10. Кабанова И.В. Религиозная проблематика в романах Хилари Мантел о Томасе Кромвелле // *Философия и культура*. 2013. № 2 (32). С. 119–122.
11. Кабанова И.В. Английский исторический роман после историографической метафизики: Хилари Мантел // *Жанр. Стиль. Образ: актуальные вопросы современной филологии: межвузовский сборник статей*. Киров, 2014. С. 194–201.
12. Кабанова И.В. Оценщик рисков: образ Томаса Кромвелля в исторической прозе Хилари Мантел // *Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2013. Т. 13. № 1. С. 49–57.
13. Проскурнин Б.М. Историческая диалогия Хилари Мантел и «Память Жанра» // *Филологический класс*. 2016. № 2. С. 77–83.
14. Проскурнин Б.М. *Costumes and creation in the novels of Hilary Mantel about Thomas Cromwell* // *Мировая литература в контексте культуры*. Перм-

ский государственный национальный исследовательский университет. 2016. Вып. 5 (11). С. 85–99.

15. Kean D. Hilary Mantel says final Wolf Hall book likely to be delayed [Электронный ресурс] // The Guardian: сайт. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/jul/05/hilary-mantel-says-final-wolf-hall-book-unlikely-to-come-out-in-2018-as-planned> (Дата обращения: 08.08.2018).

16. Watson L. Damian Lewis: We will not abuse Wolf Hall [Электронный ресурс] // The Telegraph: сайт. URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/11164760/Damian-Lewis-We-will-not-abuse-Wolf-Hall.html> (Дата обращения: 13.11.2017).

17. Женетт Ж. Фигуры: Работы по поэтике. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 944 с.

18. Lazarus S. Hilary Mantel: BBC's Wolf Hall must learn from The Tudors' mistake [Электронный ресурс] // RadioTimes: сайт. URL: <https://www.radiotimes.com/news/2014-10-13/hilary-mantel-bbcs-wolf-hall-must-learn-from-the-tudors-mistakes/> (Дата обращения: 12.08.2017).

19. Мантел Х. Волчий зал. М.: АСТ: Астрель, 2011. 672 с.

20. Hitchens Ch. The Men Who made England: Hilary Mantel's Wolf Hall. Rev. of Wolf Hall, by Hilary Mantel. Arguably. Toronto: Signal; McClelland & Stewart, 2011. Pp. 146–151.

21. Мантел Х. Внести тела. М.: АСТ: Астрель, 2015. 478 с.

REFERENCES

1. Arutyunyan S.M. Ekranizatsiya literaturnyh proizvedeniy kak specificheskii tip vzaimodeystviya iskusstv: dis. ... kand. filol. nauk [Adaptation for the Cinema of Literary Works as a Specific Type of Interaction for the Arts: Diss... Cand. Phil. Sci.]: 09.00.04. Moscow, 2003. 155 p.

2. Vartanov A.O. Chetvertyy rod literatury. Ekrannye iskusstva i literatura: zvukovoe kino [The Fourth Variety of Literature. The Cinematic Arts and Literature: Sound Films]. Moscow, 1994. pp. 50–71.

3. Shklovskiy V.B. Literatura i kinematograf [Literature and Cinematography]. Berlin: Rus. univer. izd-vo [Russian Universal Press], 1923. 59 p.

4. Arias R. Exoticising the Tudors: Hilary Mantel's Re—Appropriation of the Past in Wolf Hall and Bring Up the Bodies. Exoticizing the Past in Contemporary Neo—Historical Fiction, 2014. No. 11, pp. 115–118.

5. Kotkar S. Revisiting British history: a study of Hilary Mantel's Wolf Hall. Epitome: International Journal of Multidisciplinary Research, 2016. No. 4, pp. 42–45.

6. Baker T.R. Beneath every history, another history: History, Memory, and Nation in Hilary Mantel's *Wolf Hall* and *Bring up The Bodies*. Graduate program in English Literature. Calgary: Alberta, 2015. 352 p.

7. Jong S. The Translation of Cultural References in Historical Fiction: A Case Study of Hilary Mantel's *Wolf Hall*. Master thesis. Leiden University. The Netherlands, 2015. 239 p.

8. Alghamdi A. Hilary Mantel: Embodying Thomas Cromwell and Redefining Historical Fiction through 'Women's Writing'. *Arab World English Journal for Translation & Literary Studies*. 2018. № 1, Vol. 2, pp.117–134.

9. Kuharenko V.A. Genrih VIII i ego dvor: Hilari Mantel, "Vol'f Holl". *Zapiski z romano-germans'koy filologii* [Henry VIII and his court: Hilary Mantel, "Wolf Hall." Notes from Roman-German Philology]. 2011, No. 2 (27), pp. 116–124.

10. Kabanova I.V. Religioznaya problematika v romanah Hilari Mantel o Tomase Kromvele. *Filosofiya i kul'tura* [The religious problem range in the novels of Hilary Mantel about Thomas Cromwell. Philosophy and culture]. 2013. No. 2 (32), pp. 119–122.

11. Kabanova I.V. Anglijskiy istoricheskiy roman posle istoriograficheskoy metafikticii: Hilari Mantel [The English historical novel after historiographic metafiction]. *Zhanr. Stil'. Obraz: aktual'nye voprosy sovremennoy filologii: mezhvuzovskij sbornik statey* [Genre. Style. Image: Relevant Questions of Contemporary Philology: Inter-University Compilation of Articles]. Kirov, 2014. pp. 194–201.

12. Kabanova I.V. Otsenshchik riskov: obraz Tomasa Kromvelya v istoricheskoy proze Hilari Mantel [The evaluator of risks: the image of Thomas Cromwell in the historical prose of Hilary Mantel]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [News of the Saratov University. New Series. Series: Philology, Journalism]. 2013. Vol. 13, No. 1, pp. 49–57.

13. Proskurnin B.M. Istoricheskaya dilogiya Hilari Mantel i "Pamyat' Zhanra" [The historical dilogy of Hilary Mantel and the "memory of the genre." *Filologicheskij klass*. 2016. No. 2, pp. 77–83.

14. Proskurnin B.M. Costumes and creation in the novels of Hilary Mantel about Thomas Cromwell. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury*. Permiskiy gosudarstvennyy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet [World Literature in the Context of Culture. The Perm State National University for Research]. 2016. Vol. 5 (11), pp. 85–99.

15. Kean D. Hilary Mantel says final *Wolf Hall* book likely to be delayed. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/jul/05/hilary-mantel-says-final-wolf-hall-book-unlikely-to-come-out-in-2018-as-planned> (Access date: 08.08.2018).

16. Watson L. Damian Lewis: We will not abuse Wolf Hall. The Telegraph. URL: <https://www.telegraph.co.uk/culture/tvandradio/11164760/Damian-Lewis-We-will-not-abuse-Wolf-Hall.html> (Access date: 13.11.2017).
17. Genette G. Figury: Raboty po poetike [Figures: Works on Poetics]. Moscow: Izd-vo im. Sabashnikovyh [Sabashnikovs' Press], 1998. 944 p.
18. Lazarus S. Hilary Mantel: BBC's Wolf Hall must learn from The Tudors' mistake. RadioTimes. URL: <https://www.radiotimes.com/news/2014-10-13/hilary-mantel-bbcs-wolf-hall-must-learn-from-the-tudors-mistakes/> (Access date: 12.08.2017).
19. Mantel H. Volchii zal [Wolf Hall]. Moscow: AST: Astrel, 2011. 672 p.
20. Hitchens Ch. The Men Who made England: Hilary Mantel's Wolf Hall. Rev. of Wolf Hall, by Hilary Mantel. Arguably. Toronto: Signal; McClelland & Stewart, 2011. pp. 146–151.
21. Mantel H. Vnesti tela [Bring up the Bodies]. Moscow: AST: Astrel, 2015. 478 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

МАРИЯ АНДРЕЕВНА ДЕЗОРЦЕВА,
аспирант кафедры литературы
и методики обучения литературе,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет.
Челябинск, пр. Ленина, 69
ORCID: 0000-0002-0975-893X
e-mail dezortseva_m@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR:

MARIA A. DEZORTSEVA,
Post-graduate Student at the Department
of Literature and Methodology of Teaching Literature
South Urals State
Humanitarian-Pedagogical University
69, Lenina st., Chelyabinsk, Russian Federation,
ORCID: 0000-0002-0975-893X
e-mail dezortseva_m@bk.ru